

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Разнородность текста Пролога по данным орфографии (проложное Житие Андрея Юродивого на фоне соседних житий)*

Задача настоящей работы — показать, в какой степени данные орфографии могут использоваться для установления разнородности древнего текста. Под разнородным понимается текст, скомпилированный из разных источников и/или дополненный другими источниками.

Материалом для исследования служат пять древнейших восточнославянских списков нестишного Пролога краткой редакции, хранящихся в фонде 381 Российского государственного архива древних актов (Москва), а именно: № 156 (втор. пол. XIII в.), 155 (сер. XIV в.), 163 (1356 г.), 154 (втор. пол. XIV в.) и 158 (кон. XIV в.)¹.

Пролог представляет собой церковно-славянское произведение, в основу которого положены краткие (проложные) жития святых и рассказы о важнейших церковных праздниках. Тексты в Прологе распределены по месяцам, а внутри месяца — по датам в зависимости от дней церковной памяти святых и празднуемых событий, т.е. расположены в соответствии с православным месяцесловом, в календарной последовательности от 1 сентября до 31 августа. Подобно иным богослужебным книгам, церковно-славянский Пролог в своей основе является переводным памятником. Его прототипом послужил византийский Синаксарь, или Менологий, существовавший в нескольких редакциях. По всей видимости, перевод Пролога был сделан на Руси и не позднее начала XII в.

Установлено, что в ходе истории в Пролог включались разного рода нравственные поучения и новые (главным образом, славянские) жития. При этом заранее известно, что подавляющее большинство

* Автор приписит глубокую благодарность А.В. Птенцовой, С.Ю. Темчину и М.Н. Шевелёвой, чьи критические замечания способствовали улучшению данной статьи.

древнейших списков, находящихся в распоряжении современного исследователя, отражают ту стадию развития Пролога, когда его текст уже содержит множество напластований (подробнее о Прологе см. прежде всего [Фет 1987а; Темчин 2001]). Для демонстрации разнородности из всего текста нами отобрана строго ограниченная совокупность статей, в которой выделяются две части, предположительно вошедшие в состав памятника в разное время. Орфографические системы этих двух частей по специальной методике сравниваются между собой в каждом списке Пролога, что дает основание подтвердить или опровергнуть разнородность фрагмента.

В статье используется метод так называемой внутренней реконструкции, который уже нашел применение в ряде лингвотекстологических работ [см., в частности: Гиппиус 1996; Темчин 1993; 1995; 1997; 1998б]. В отличие от внешней реконструкции, основанной на сопоставлении списков одного и того же произведения друг с другом, внутренняя ограничена рамками одного списка. В общих чертах описываемый метод выглядит так. Выбирается некоторый инвентарь языковых и/или орфографических явлений, передаваемых в рукописи несколькими конкурирующими вариантами. Фиксируются все части текста, где представлены эти варианты. Наблюдения за особенностями их дистрибуции позволяют определить, является ли текст компилятивным или нет.

Разнородность текста можно предполагать, если вариант *a* встречается исключительно в части текста *M*, а вариант *b* — в части *N*. Чаще всего, однако, приходится сталкиваться с ситуацией, когда *a* встречается в *M*, а *b* — как в *M*, так и в *N*. Иначе говоря, за вычетом варианта *b* в таком тексте реконструируется противопоставление варианта *a* в части *M* отсутствию каких-либо вариантов в части *N*. Варианты, встречающиеся только в определенных частях текста, называются текстологически значимыми (или существенными).

В рукописях нередко наблюдается также следующая ситуация: оба варианта *a* и *b* встречаются в частях *M* и *N*, но с резко различающейся частотой. Допустим, в части *M* вариант *a* представлен существенно меньшим числом примеров, чем в *N*. По-видимому, относительная частотность может играть не последнюю роль в установлении разнородности текста, хотя, конечно, поле для произвольных решений здесь становится шире. В настоящей работе подобные неидеальные случаи не рассматриваются.

Очевидно, что различие в орфографии скорее всего обнаружится в Прологе при сравнении статей разной функциональной направленности. Ведь если они включались в текст из различных произведений,

то могли унаследовать их орфографические особенности. Такими статьями являются, с одной стороны, переводные жития святых, легшие в основу сборника, и добавленные впоследствии нравоучительные статьи — с другой.

По жанру нравоучительные статьи могли представлять собой патеричные рассказы, поучения, притчи или назидательные отрывки из византийских житий святых, например, блаженного Андрея, Христа ради юродивого, святителя Иоанна Милостивого, святителя Иоанна Златоуста [Давыдова 1999, 145]. На то, что эти переводные статьи вносились в текст Пролога еще до включения русских памятней, указывает состав статей в шести списках славяно-русского Пролога XIII–XIV вв. (так называемых *Финляндских отрывках*; им посвящена работа [Widnäs 1967]). В этих рукописях полностью отсутствуют памяти русских святых, однако, как и в иных восточнославянских списках Пролога XIII–XIV вв., имеется проложное Житие Андрея Юродивого [Бегунов 1967, 250].

Неясно, правда, чем именно является проложное Житие в Финляндских отрывках: нравоучительной повестью или памятью блаженного Андрея. Против первого предположения говорит то, что в списках, анализируемых в настоящей работе, проложное Житие, имея нравоучительный характер [см.: Молдован 2000, 108], состоит при этом из нескольких фрагментов, распределенных по разным числам октября. Между тем, в Финляндских отрывках проложное Житие представлено лишь одной октябрьской статьей. Против второго предположения говорит то, что в наших списках память блаженного Андрея помещена под 2 октября (это расходится с реальной датой преставления святого, но имеет определенный смысл, см. ниже), а в Финляндских отрывках — под 1 октября.

Поскольку память блаженного Андрея отсутствует в южнославянских списках (по крайней мере его нет в опубликованных Погодинском и Станиславовом прологах [Абрамович, Майков, Шеффер 1916; Павлова, Желязкова 1996]), то, должно быть, на славянский юг Пролог попал еще до внесения в его текст жития святого.

Не исключено, что установление ок. 1165 г. стараниями благоверного князя Андрея Боголюбского праздника в честь Покрова Пресвятой Богородицы внесло определенный вклад в процесс дивергенции восточно- и южнославянской текстологической традиций Пролога [ср.: Павлова 1993]: оно повлекло за собой не только создание таких русских произведений, как *Проложное сказание*, *Служба Покрову*, *Слово на Покров* [см.: Фет 19876], но и включение в состав церковных календарей памяти блаженного Андрея, в житии которого содержится эпизод о видении Пресвятой Богородицы во Влахернском

храме. В связи с этим *Слово на Покров* в Прологе часто называется *Словом о видении святого Андрея и Епифана*. Неслучайно также память блаженного Андрея совершается Русской Православной Церковью 2 октября, на следующий день после Покрова, а не в день преставления святого (28 мая) [см.: Молдован 2000, 16 (с литературой вопроса)].

Поскольку проложное Житие блаженного Андрея отсутствует как в греческих синаксарях, так и в южнославянских прологах, его наличие в восточнославянских месяцесловах, в принципе, может восходить либо “к самостоятельной славянской компиляции, составленной в связи с русским празднованием Покрова, либо к неизвестному нам пока греческому тексту” [Бегунов 1967, 250].

Изложенные культурно-исторические сведения позволяют, на наш взгляд, отдать предпочтение первой гипотезе. Возможно ли, однако, обратясь к древнейшим спискам Пролога, подтвердить данную гипотезу какими-либо более или менее формальными способами? Представляется, что лучшей проверкой здесь может послужить изучение фрагмента текста Пролога, основанное на взаимном сопоставлении статей проложного Жития и расположенных рядом с ними прочих переводных византийских житий. Проще говоря, чтобы определить, восходит ли проложное Житие к особой редакции греческого Синаксаря, необходимо сравнить орфографию указанных групп статей: если она окажется различной, то ответ на поставленный вопрос будет отрицательным.

В дальнейшем, ради краткости, фрагменты из Жития блаженного Андрея и внесенные вместе с ними в Пролог *Слово на Покров* именуются проложным Житием с той оговоркой, что по своей форме и содержанию проложное Житие принципиально отличается от большинства кратких житий. Формальное отличие состоит хотя бы в том, что для каждого из таких житий в месяцеслове Пролога определен один единственный день, а для проложного Жития — несколько.

Проложное Житие представлено в сборнике восемью статьями. Ровно столько же отобрано для сравнения византийских переводных статей. Последние в тексте Пролога перемежаются со статьями проложного Жития, распределенными по разным числам октября. Таким образом, эти статьи как бы “окружают” статьи из проложного Жития (кроме *Слова на Покров*, начинающего чтения октября), поэтому далее мы будем говорить, что они образуют окружение Жития.

Анализируемый в каждом списке текст (проложное Житие + окружение Жития) именуется фрагментом Пролога; в недвусмысленных случаях слово *Пролог* в этом словосочетании может быть опущено.

Ниже приводится распределение статей фрагмента по числам октября. Имена святых даны в их современной канонической форме. Перед именами опущено слово *память* (или, для мучеников, *страсть*), поэтому они стоят в родительном падеже. Для статей проложного Жития (выделенных разрядкой) в скобках указаны номера строк параллельных мест из пространного Жития по изданию [Молдован 2000, 159–450].

1	октября	<i>Слово на Покров</i> (стр. 5012–5041)
2	»	священномученика Киприана и мученицы Иустины преподобного Феофила Исповедника блаженного Андрея (стр. 11–131)
3		священномученика Дионисия Ареопагита блаженного Андрея (стр. 143–264)
4		преподобного Павла Препростого блаженного Андрея (стр. 273–351)
5		мученицы Мамслхвы блаженного Андрея (стр. 2615–2697)
6		апостола Фомы Дидима преподобного Никиты Исповедника
7		мучеников Сергия и Вакха Римлян
8		блаженного Андрея (стр. 3840–3894)
12		блаженного Андрея (стр. 461–534)
16		блаженного Андрея (стр. 4818–4881)

Во всех пяти списках фрагмент Пролога имеет высокую степень сохранности статей; лишь в списке № 156 утрачены *Слово на Покров* и статья из проложного Жития за 16 октября.

Перед тем, как перейти к сравнению орфографии проложного Жития с орфографией его окружения, оговорим некоторые детали. Во-первых, поскольку орфографические варианты в принципе могут принадлежать разным писцам рукописи, необходимо отметить, что, согласно нашему палеографическому анализу, почерк каждого из фрагментов списков Пролога единый. Впрочем, даже если в каком-то из фрагментов в действительности более одного почерка, это почти никак не может изменить текстологической картины: ведь само расположение статей вперемежку исключает все версии о какой-либо иной причине различия двух групп статей, кроме текстологической. Мысль о том, что писцы по очереди переписывали по две-три небольших по объему статьи, неоправданна².

Во-вторых, в нижеследующих текстологических построениях мы вынуждены исходить из презумпции орфографической однородности как статей проложного Жития, так и его окружения. Иными словами, принимается следующая аксиома: каждая из статей проложного Жития была включена в Пролог одновременно с остальными статьями

проложного Жития и, аналогично, каждая из статей окружения была включена в Пролог одновременно с остальными статьями окружения (при этом время внесения в Пролог проложного Жития и его окружения могло быть различным). Наличие сразу нескольких статей проложного Жития во всех древнейших списках Пролога (кроме Финляндских отрывков) позволяет считать, что они вошли в состав сборника одновременно [Молдован 2000, 107]. Об одно- или разнородности статей окружения Жития в силу малой изученности структуры Пролога ничего определенного не известно, но вполне вероятно, что все они восходят к одному и тому же греческому тексту.

Необходимо учитывать, однако, что в некоторых списках Пролога встречаются спорадические (до двух) написания, которые присущи только одной какой-либо статье. Понятно, что такие написания противопоставляют эту статью одновременно и своей группе, и чужой, т.е., в конечном счете, всему фрагменту Пролога. Тем самым они могут подрывать нашу априорную уверенность в одновременности включения в Пролог всех статей одной части фрагмента. Так, в списке № 158 *Слово о видении святого Андрея и Епифана* содержит два написания *л* после *л*, противопоставленные обычному для всего фрагмента (включая саму эту статью) сочетанию *ла*: *помышлях*^х 36в, *помышляющих* 36г (ср. *прославляющих* Та 36г, *промышляю* 40а, *болярина* 42в и проч.). Иначе говоря, сочетание *ла* характеризует норму передачи /'а/ после *л* как в проложном Житии, так и в его окружении, аписание *лм* резко выбивается из этой нормы, встречаясь только в одной из исследованных статей проложного Жития. Данная ситуация двусмысленна, поскольку не ясно, то ли *Слово на Покров* вошло в Пролог неодновременно с другими статьями проложного Жития, то ли все статьи проложного Жития вошли в Пролог неодновременно со статьями окружения. В последнем случае возможны два объяснения: 1) аписание *лм* характеризовало некогда все проложное Житие, но сохранилось в виде реликта лишь в одной из его статей и лишь в одном из исследованных списков; 2) аписание *лм*, напротив, является спорадической инновацией писца конкретной рукописи, случайно проявившейся лишь в одной статье исследованного фрагмента Пролога. Второе объяснение представляется более вероятным.

Все прочие случаи такого рода сведены в нижеследующей таблице. В левой графе дается сокращенное наименование статьи, в которой отмечено спорадическое написание (при этом проложное Житие обозначено как *Жит.*). В двух правых графах указываются способы

передачи соответствующей орфограммы — в статье со спорадическим написанием и на протяжении всего фрагмента Пролога.

Статья	Список	Орфограмма	Передача орфограммы	
			в статье	во фрагменте
Жит. за 2 окт.	№ 156	* <i>ТьГ</i>	<i>ТрьГ</i>	<i>ТьрГ</i>
Жит. за 8 окт.		* <i>ТьГ</i>	<i>ТолГ</i>	<i>ТьлГ</i>
	№ 154		<i>ТольГ</i>	<i>ТолГ</i>
Жит. за 12 окт.	№ 158	/je-/ (слав.) ³	ε	κ
при Аммоиа	№ 154	* <i>ТьГ</i>	<i>ТьГ</i>	<i>ТолГ</i>
сщмч. Киприана	№ 158			
и мц. Иустины	№ 163		<i>ТольГ</i>	

Вот соответствующие примеры: № 156 — *чрълена 8б, истолста 21б*; № 154 — *истольста 53б, мълчаше 45г*; № 158 — *εго, въ единь 50а, вълхвъ 37г, вълшественанъ 38а*; № 163 — *вольхвъ, вольшьсь|твомь (sic!) 32б*. Все эти случаи расцениваются как непоказательные для установления орфографической разнородности фрагмента и в дальнейшем не учитываются.

С учетом сделанных оговорок мы можем рассмотреть, как передаются в исследованных списках Пролога текстологически значимые орфограммы.

Материал по каждой орфограмме подразделяется на рубрики, внутри которых вначале приводятся примеры из проложного Жития, затем (после знака //) — из окружения Жития. Отсутствие примеров в той или иной группе статей обозначается пометой *нет*.

Важно подчеркнуть, что ни в одной из рубрик мы не претендуем на исчерпывающую полноту; напротив, вводится следующее ограничение на цитирование рукописей: не цитируются словоформы с одними и теми же морфемами. Это ограничение может сниматься лишь при необходимости отметить все написания одной морфемы⁴ и в случае малого количества (до трех) примеров. Не иллюстрируются также способы передачи фонем и их сочетаний, входящие в стандартную позднерусскую графическую систему [о ней см.: Зализняк 2004, 22]. Применительно к нашим рукописям это *κ* и *м* — обязательные (наряду с другими) варианты для /je/ и /ja/; что касается стандартного *о*, то, кроме списка № 156, эта буква нигде не выступает в начале слога (см., однако, прим. 10).

Укажем также некоторые элементы оформления, принятые для подачи примеров. Выделяются две категории слов, накладывающие лексические ограничения на употребление букв: *славянские* — слова славянского происхождения, и *греческие* — заимствования из

греческого языка. Символ /o/ используется как обобщающее обозначение для фонем /ɔ/ и /ɔ̄/, не различающихся в анализируемых фрагментах Пролога. Так называемые *e* широкое, *e* якорное и *o* широкое передаются соответственно как *ε*, *ε̄* и *ο*. Надстрочные знаки обычно опускаются; *и* десятиричное без точки или с одной точкой передается одинаково как *i* (или *I* в начале имен собственных).

Приводим материал, сгруппированный по рукописям.

№ 154. Сочетания редуцированных с плавными: *ТърТ* — *оумъртви* 63в, *тървиє* 47а, *твь|рдо* 42а // нет; *ТерТ* — *по смерти* 48в, *первоє* 48б, *памеркнеть* 48а, *верхоу* 63б, *ѿверзено* 63г, *Вседержитель* 63г, *ѿвергошиа* 48г, *дерзновеньє* 42в, *сквернаѧ* 42а, *претерпе* 44б, *черна* 42а // *ѿверженъ* 41в, 48г, *дерзнуоувъ* 41в, *первиє* 41в, 43б, 51б; *ТѣрТ* — *ѿвртѣти* 42г // *ѿврсиѣ* 43б⁵; *ТолТ* — *болвагѣ* 63б, *близъ столпа* 63б, В. ед. *голкоу* 'шум, мятеж' 53а, *молию* 44г, *полкоу* 44а // *волхвъ* 41б, *толкнуоувъ* 46б.

Материал по рефлексам **ТърТ* в окружении Жития отсутствует; целесообразно, однако, для полноты картины привести относящиеся сюда примеры из проложного Жития: *ТорТ* — *в торгоу* 63б, *въ ѿвисторзѣ* (sic!) 46г, *горда* 63б, *гортани* 48г, *кормити са* 48в, *порты* 47г, *скорбенъ* 46г.

№ 155. Фонема /o/ в начале славянских слов⁶: *ω* — *ѡдѣнъ* 32а, *ѡслѣпоста* 21в, *ѡѣ* 14в, *ѡчима* 21а, *ѡчюти ту* 26а // нет; *ο* — *Облече са* 21г, *ο борении* 16б, *Образамъ* 18а, *Обрѣтъ* 21б, 3в. ед. *Оканьне* 21в, *Оскорбляше са* 18в, *Оѣа* 20г, *Очиѿсть* 17г, *Очютив са* 20б, *по обычаю* 17г // *на одрѣ* 20б, *ο небесныхъ* 17б, *Обуевъ* 24б, *одѣниѧ* 20в, *ожерельѧ* 24б, *отинудъ* 15в, *Отѧша* 24б, *съ Оѣмъ* 15в.

Фонема /o/ после гласной в греческих словах: *ω* — *Иваномъ* 14б, *Ивана* 20а, *Иванъ бо* 18б, *κφιωпомъ* 17б, *κφιωтъ* 17а // нет; *ο* — *легиона* 16б, *Саваофъ* 35а, *Феогностъ* 16а, *съ κφιωпомъ* 16г, *κφιотъ* 16б // *Арепагиота*, *Дионусиѧ* 17б, *къ Антиоху* 24б, *Феофиль* 15г, *ѡ Антиохиѧ* 15б.

Сочетание /ja/ после гласной в славянских словах: *ѧ* — *Бѣѧ* 35б, 34г, *блѧснаѧ* 35а, *бѧхутъ* 34г, *ѿвѣныѧ* 20б, *дивнаѧ* 35а, *за творѧцаѧ* 34в, *заимаѧ* 32а, *лихиѧ* 34г, *на столѧцемъ* 34в, *невидимаѧ* 35б, *невѣдѣниѧ* 35а, *не опочиваѧ* 17г, *нѣкаѧ* 34в, 34г, *оумъртвиѧ*, *спѣниѧ* 34г, *чѣтныѧ* 34в, *ѡ раѧ* 35а // нет.

В последнем перечне примеров есть два отклонения. 1. В проложном Житии встретилось греческое слово *дѧволъ* 26а, которое не удовлетворяет лексическому ограничению, заявленному в названии орфограммы. Однако вполне вероятно, что это слово могло восприниматься по крайней мере некоторыми писцами как славянское.

2. В окружении Жития встретилось написание *сты̋* (титла нет) 20б, делающее, на первый взгляд, невозможной реконструкцию “*н/л* в проложном Житии — *н* в окружении”. Однако здесь представлен особый случай употребления двух точек над *л*. Обычно в рукописях с диакритикой, созданных до второго южнославянского влияния, одна или две точки ставятся над гласными в начале слога — как правило, над *и*, *о*, *ω*, *ю*, *я*, *к*. Но написание *я̋* в *сты̋* не может быть включено в этот ряд, поскольку какие-либо иные написания с *я̋* во фрагменте № 155 отсутствуют. Поэтому причину употребления именно *я̋*, а не *л* или *н* следует искать в другом.

Анализ памятников позволил выявить особые правила употребления точек. Так, в № 156 спорадически встречаются написания *я̋* и *ѣ̋* (наряду с обычными *н* и *к*) после гласной в соответствии с /*ja/* и /*je/*: *ωсѣ̋пнени̋* 15б, *Пелагиа* 19а (ср. *Пелагима* 18г bis, 19г, 20а), *Ксѣ̋оплани̋* 23а, *любо̋дѣ̋ни̋* 23г; *мл̋тннн̋ ѣ̋го* 27в, *цѣ̋ловаше ѣ̋н* 45г. При этом обычно *я̋* надписано, а *ѣ̋* еле вписано между буквами, т.е. выбор *я̋* и *ѣ̋* как более компактных букв по сравнению с *н* и *к*, вызван ситуацией исправления или недостатком места. Существенно, что этот выбор сопровождается постановкой двух точек над “незаконной” буквой, что свидетельствует о возможном существовании правила⁷. По-видимому, сюда же относятся написания *аби̋ѣ̋* 45г в № 158, *ѣ̋смь* 44г; *застѣ̋пленъѣ̋* 41а, *сво̋емоу* 48в в № 154 и, наконец, разбираемое *сты̋*, которое, таким образом, не должно учитываться при оценке рассматриваемых явлений текста.

№ 156. Сочетания редуцированных с плавными: *ТърТ* — *държа* 8б, *дързновени̋* 8г, *мъртва̋н* 14г, *супин почь̋ртъ* 9г, *прѣ̋търтѣ̋* 10г, *пър̋вѣ̋к* 13в, *сквърна̋* 8а, *съ̋ чърнымъ* 8б, *съ̋врши* 13в, *твърдо* 8а, *търгати̋* 21а, *тързаше с̋л* 8в, *ѣ̋врѣ̋ша с̋л* 15в, *ѣ̋врѣ̋ши же* 14г // *ѣ̋врѣ̋женъ* 15в, *вр̋спѣ̋* 9г, *държати̋* 15г, *дързновъ* 7в, *испърва* 18в, *прѣ̋търтѣ̋ти* 12в (возможно, сюда же *пър̋ську* ‘персидскому’, *ѣ̋ пър̋сь* ‘от персов’ 13г)⁸; *Терт* — *къ̋ жерлоу* ‘к горлу’ 15б, *перси* ‘грудь’ 11а, *померк̋неть ти* (sic!) 14б, *черни̋* 9б // нет; *Тѣрт* — *ѣ̋ртимъ же*, *ѣ̋ртѣ̋ти* bis 9а // *ѣ̋врѣ̋ци* (с обобщением по презентной основе; см. также прим. 5) 7г; *ТълТ* — *въ̋ мълншо* 11а, *гълка* 10в, Р. ед. *тълка* 8б // *въ̋хвъ̋* 7а, *въ̋ль̋ствьнымъ* 7б, *мълчаше* 11г, *тълкновъ* 12в, *ѣ̋лчена* 18в.

Материал по рефлексам **ТърТ* в проложном Житии: *ТърТ* — *кър̋митель* 15б, *пър̋ты* 14а, 14б, *скър̋бни̋* 20г; *Торт* — *въ̋ в̋сторзѣ̋*, *скор̋бнь* 13б; *ТръТ* — *гр̋тани* 15б.

№ 158. Сочетания редуцированных с плавными: *Терт* — *верху* 52в, *държа* 38в, *къ̋ жерлу* 43б, *на перси* 40б, *перво̋к* 42г, *по̋ смерти* 43а, *почертъ* 39б, *свр̋ши*, *тер̋ѣ̋ни̋к* 42а, *чер̋влена* 38в, *чер̋ныи* 38г, *ѣ̋вергоша с̋л* 43б, *ѣ̋врѣ̋ши же* 43а // *ѣ̋вергоша* 42б, *дързати̋* 43б, *испърва* 44б, *тер̋ни̋* 41б; *ТерьТ* — *дър̋зновеньк̋* 38г, *по̋мер̋к̋неть ти* 42г, *сквер̋льна̋* 38в, *оумер̋тва̋н* 52г, *че̋рънымъ* 38г // *пер̋вѣ̋к*

44б (возможно, сюда же *веръсты* [с ъ вместо ь] 39б); *ТолГ* — *болване* 52в, *голкоу* 46а, *столта* 52в // *волишьствомъ* 38а, *молчаше* 40г, *толкнувъ* 41б, *шболчена* 44б; *ТольГ* — *въ молъню* 40б, *голька* 39г, *истольста* 46а, *польку* 39г // нет.

Материал по рефлексам **ТъгГ* в проложном Житии: *ТорГ* — *шкорбивъше сѧ* 45г, *въ оусторзе* 42а, *гортани*, *кормити* 43б, *на торгу* 52в, *порты* 42г, *скорбенъ* 42а, *торгати* 46а; *ТоръГ* — *горь|дѧ* 52в.

Сочетание /je/ в начале славянских слов: *e* — *его* 41г, 46а, 50а, *ему* 42а bis, *еси* 43б, 45г, *есмь* 40а, *есть* 50а // нет.

Сочетание /je/ в начале греческих слов: *e* — *Епифанья* 36в // *Елиныда* (антропоним?) 38а; *e* — нет // *егуптали*¹¹ 40г, *елины* 39б, *елини* 42б, *епѧ* 39а, *епѧ* 38а, 42б, *ереси* 38а, 43г.

Сочетание /je/ после гласной в славянских словах: *e* — *шбладаеть* 50а, *въ поклоненье* 52в, *крыешѧ* 50а, *своему* 39б, *твоего* 36в // нет.

№ 163. Во фрагменте Пролога по данному списку текстологически обусловленного распределения орфографических вариантов не обнаружено.

Широкое графико-орфографическое варьирование, присущее рассматриваемым фрагментам, не является препятствием для установления текстологически существенных написаний. Процедура отбора последних может быть следующей. Орфографические варианты распределяются по колонкам, соответствующим группам статей; одинаковые варианты в разных колонках вычеркиваются. Вариант, оставшийся невычеркнутым, — это и есть орфографический признак, который отличает проложное Житие от его окружения. Например, судя по распределению “*ω/о* в проложном Житии — *о* в окружении”, текстологически существенным является *ω* (представленное только в проложном Житии, но не в его окружении).

Ниже в таблице приводятся результаты текстологического обследования фрагментов по данным орфографии. В левой ее части (отделенной от правой двойной линией) указаны орфографические варианты, встречающиеся только в проложном Житии (в верхней части таблицы), и вариант, встречающийся только в его окружении (в нижней части таблицы). Справа от двойной линии указаны соответствующие текстологически нерелевантные (т.е. представленные на протяжении всего фрагмента) написания всех списков. Цифрами обозначены номера рукописей. Запись типа = 154, например, в столбце “163”, показывает, что та или иная орфограмма в рукописи № 163 передается так же, как в рукописи № 154.

Только в проложном Житии			На протяжении всего фрагмента Пролога				
			154	155	156	158	163
/o-/ (слав.)	155	ω	o/ω	o	o/ω	ō ¹⁰ /ω	= 154
гласн. + /o/ (греч.)		Δ	м/Δ	м			o
гласн. + /ja/ (слав.)							
редуцир. + планн.	154	ьр	ер	ер/ерь/ерьь	ьр	κ	= 155
	156	ер					
/je-/ (слав.)	158	e	κ/e	κ/e/ε	κ	= 154	= 154
гласн. + /je/ (слав.)							
Только в окружении Жития							
/je-/ (греч.)	158	e	κ/e/ε	κ/e	ε/κ		= 155

Как видно из таблицы, распределение орфографических вариантов в ряде случаев оказывается текстологически обусловленным. С одной стороны, только в проложном Житии встречаются следующие написания: в № 154 — *ТьрТ*; в № 155 — ω в начале славянских слов и после гласной в греческих словах, Δ после гласной в славянских словах; в № 156 — *ТерТ*; в № 158 — e в начале слова и после гласной в славянских словах. С другой стороны, только в окружении Жития в № 158 встречается написание e в начале греческих слов. Таким образом, текстологически обусловленные написания обнаружены в четырех списках из пяти.

Примечательно, что, с одной стороны, в рукописях № 155 и 158 на текстологическую разнородность указывают сразу несколько орфографических признаков, в том числе не связанных друг с другом (написание ω и Δ в списке № 155). С другой стороны, в рукописи № 158 одинаковые текстологические различия установлены, так сказать, с обеих сторон: по двум признакам — для самого проложного Жития, по третьему — для его окружения. Все это свидетельствует в пользу неслучайности дистрибуции рассмотренных орфографических вариантов.

Разумеется, нет никакой гарантии, что нам удалось выявить все текстологически существенные написания. Скорее наоборот: можно быть почти уверенным в том, что их нынешний список неполон и дальнейшая работа (в том числе с другими рукописями Пролога) позволит его расширить.

Проведенный разбор позволяет сделать не вполне тривиальный вывод: по данным орфографии проложное Житие и его окружение имеют в составе Пролога разную историю, т.е., по-видимому, были включены в него в разное время. В любом случае очевидно, что в четырех из пяти исследованных рукописей в рамках одного почерка мы сталкиваемся с разными орфографическими системами. Между

тем, нам не известно ни одной работы, где при анализе лингвистических или орфографических особенностей Пролога принималась бы во внимание его текстологическая разнородность.

В свете сказанного специальный интерес представляет варьирование написаний *ТърТ* и *ТерТ* в списке № 156. Вероятно, сюда можно отнести и другие позднерусские рефлексии сочетаний редуцированных с плавными, если учесть, что написание *ТолТ* осталось за пределами нашей выборки в силу единичности примеров, а *ТорТ* — из-за отсутствия в окружении Жития материала для **ТърТ* (см. выше). Ведь единичность написаний *ТолТ* может объясняться утратой двух статей проложного Жития в № 156, а отсутствие примеров для **ТърТ* — недостаточным количеством статей окружения, отобранных для анализа. Чтобы проверить последнее предположение, мы позволили себе незначительный выход за рамки фрагмента Пролога. В дополнительно просмотренных 19 октябрьских статьях встретились три примера с *ТърТ* при полном отсутствии написаний с *ТорТ*: *въскъ|рбети* 17б (в статье *Повесть о златокузнице*) и *кърмилици* 18г bis (в статье *Страсть мученицы Пелагии Тарсийской*). Таким образом, можно думать, что эти 19 статей противопоставлены проложному Житию в отношении передачи сочетания **ТърТ* так же, как статьи окружения противопоставлены ему по иным выявленным признакам. Из сказанного следует, что для № 156 вполне допустимо говорить о варьировании не только *ТърТ* с *ТерТ*, но и *ТърТ*, *ТълТ* с *ТорТ*, *ТолТ*¹¹.

Специфика варьирования написаний типов *ТърТ* и *ТорТ* состоит в том, что оно никак не предполагается графической системой данной рукописи. Если прочие списки Пролога обнаруживают колебания *ъ-о* (реже *ъ-е*) в таких, например, случаях как *въпити* — *вопити* (и *старьць* — *старець*), то в № 156 ни книжное произношение, ни проявление редуцированных практически не отражается. Значение немногочисленных примеров с прояснением (*дѣнопльъсны* [с заменой *е* на *ѣ* и псковским *жс*] 12а, *прозрачень* 9в, *старе*^н 10в, 11а, -чь 10а bis, 10в)¹² бледнеет на фоне подавляющего большинства раннедревнерусских написаний.

Урок, который дает рукопись № 156 (втор. пол. XIII в.) историку языка, весьма поучителен. Считая текст фрагмента однородным (точнее, не задумываясь вообще о его возможной разнородности), мы бы полагали, что написания типа *ТорТ* суть допустимые нормой способы передачи сочетаний редуцированных с плавными. Соответственно, для № 156 закономерно было бы констатировать спорадическое отражение на письме прояснения редуцированных. Тем не менее, нор-

мативными для данной рукописи являются написания типа *ТърТ*, встречающиеся на протяжении всего фрагмента, тогда как написания типа *ТорТ* резко выбиваются из орфографической системы рукописи, поскольку принадлежат не всему фрагменту, а только проложному Житию.

Обнаруженное различие позволяет установить относительную хронологию включения в Пролог проложного Жития и его окружения (по крайней мере для списка № 156). Действительно, в то время как статьи окружения в памятнике второй половины XIII в. еще “по инерции” сохраняют старые написания типа *ТърТ*, статьи проложного Жития содержат новые написания типа *ТорТ*, проникшие в Пролог из такого источника, где уже было отражено прояснение редуцированных. Таким образом, перед нами однозначное свидетельство более позднего включения в Пролог проложного Жития по сравнению с его окружением.

Итак, отрывки из Жития блаженного Андрея были включены в Пролог, по всей видимости, на одном из ранних этапов формирования этого церковно-славянского сборника кратких житий. Логично предполагать, что позже, в результате многократного переписывания Пролога и изменения орфографических установок писцов, происходила унификация орфографии проложного Жития с орфографией прочих переводных житий. Тем не менее ранние списки Пролога сохраняют отдельные следы былого орфографического различия (причем в отношении разн^ых орфографических особенностей).

Изучение списков Пролога конца XIII в. и, преимущественно, XIV в. показало, что нивелировка орфографии действительно происходила. Однако в подавляющем большинстве изученных памятников обнаруживаются различия в правописании проложного Жития, с одной стороны, и совокупности соседних с ним житий — с другой. Это свидетельствует о том, что эти две группы проложных текстов были созданы в разных орфографических традициях и, значит, вошли в Пролог из разных источников в разное время. Указанные различия правописания (а также распределение по статьям некоторых хронологически значимых орфографических вариантов) дают основание считать проложное Житие более поздним включением в Пролог по сравнению с “окружающими” его переводными византийскими статьями. Следовательно, Житие в составе Пролога действительно восходит к восточнославянской компиляции, составленной в связи с установлением на Руси праздника в честь Покрова Пресвятой Богородицы, а не к особой редакции греческого Синаксаря.

Решение частной задачи по установлению разнородности исследованного фрагмента Пролога открывает путь для изучения всего текста сборника. На наш взгляд, наиболее перспективно сопоставление орфографических и/или языковых параметров переводных и оригинальных статей, а среди последних — южно- и восточнославянских по происхождению. Это позволит существенно приблизиться к восстановлению изначальной структуры Пролога и подготовить надежную почву для построения типологии его списков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Для рукописи № 156 дата приводится по [СК XI–XIII: № 379], для прочих рукописей — по [Князевская 1988]. Предварительный список [ПС XI–XIV] для всех памятников, кроме № 156, дает широкую дату — XIV в. А.А. Турилов датирует № 154 первой третью XV в. (см.: “Лист использования рукописи”, дата выдачи 21.03.02). С [Князевская 1988] расходятся также следующие датировки в [Молдовап 2000, 107, прим. 2]: № 155 (XIII–XIV вв.), 154 (XIV в.), 158 (XIII–XIV вв.).

² При этом известны случаи, когда антиграф делится переписчиками на значительные по объему (!) части в соответствии с литургическим членением текста. Таково, например (в отвлечении от различных частностей), разделение на кафизмы в Синайской псалтыри IX в. [см.: Темчин 1998а, 112–115].

³ Т.е. /je/ в начале слов славянского происхождения.

⁴ Тем самым подчеркивается независимость способа передачи соответствующей орфограммы от иных графических обликов морфемы. Например, *к* передает /je/ в начале слова безотносительно к колебаниям *Книфань* — *Книфань*.

⁵ Написания с *ѢрѢ* рассматриваются особо (а не наряду с *ѢрѢ*) потому, что они в принципе могут отражать не графическую замену стандартного позднерусского *е* на *ѣ*, но особый тип проявления *ь* — в звук типа [ѣ], отождествившийся с фонемой *ѣ*. Данный переход предполагается для ряда примеров из новгородских берестяных грамот, где отмечены написания *З бѣрковське* (мера веса), Т. ед. *бѣрковсколь*, *смѣрти*, *д[ѣ]ржаца*, а также *Климѣць*, *сѣсь* и др. [Зализняк 2004, 67].

⁶ Здесь и далее имеется в виду начало слова без учета проклитик.

⁷ Подобный диакритический прием при употреблении *а* и *е* вместо *я* и *к* (правда, в виде одной точки) достаточно регулярно используется в некоторых почерках Паремейника XII–XIII вв. [см.: Князевская 1993, 32].

⁸ Буква *ь* в корне **ьгьг-* отмечена также в примере *въ въстрѣѣ* из Синайского патерика XI в. Возможно, *тьргати* и *въ въстрѣѣ* отражают особую огласовку этого корня со ступенью вокализма **ir* [см.: Шевелёва 2001, 212, прим. 21].

⁹ Возможно, здесь сказалось влияние *перси*¹ ‘грудь’ (ср. *перси* 11а) на первоначальное *перс-*. Поскольку № 156 содержит псковские диалектные особенности [Крысько 2003, 344; Шевчук 2002], не исключено также, что написания с *перс-* каким-то образом связаны с *перси*² ‘часть городских укреплений древнего Пскова’ (см. об этом значении у Л.А. Коробенко [1998, 16] в разборе херетизма *Ра² са персомъ Наставнице цѣламудрии* из акафиста Пресвятой Богородице в трефологии 1260 г.). Так или иначе, далее написания с *перс-* ‘персидский’ не квалифицируются как позднерусские.

¹⁰ По-видимому, *ѣ* выполняет в № 158 функции *о* широкого, хотя две точки (единственное отличие от *о* узкого) ставятся над этой буквой далеко не всегда.

¹¹ Обозначим для краткости раннедревнерусские рефлексы как “написания типа *ТърГ*”, а позднедревнерусские — как “написания типа *ТорГ*”

¹² Любопытно, что написания с *e* из **ь* в приведенных употреблении слов ‘прозрачный’ и ‘старец’ отмечены только в проложном Житии (ср. *старьць* 12в в окружении), однако в силу замечания, высказанного в начале статьи, они не могут рассматриваться как текстологически значимые.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамович Д.И., Майков В., Шеффер П. (ред.), 1916: *Пролог по рукописи Публичной библиотеки Погодинского древлехранилища № 58*, т. 1–2. Санкт-Петербург (Издание Императорского общества любителей древней письменности, т. 135–136).
- Бегунов Ю.К., 1967: Финская исследовательница о славяно-русском Прологе, *Русская литература*, № 4. 248–250.
- Гиппиус А.А., 1996: *Лингвотекстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи*: Автореферат диссертации... кандидата филологических наук. Москва.
- Давыдова С.А., 1999: Мог ли быть Пролог источником Летописца Еллинского и Римского?, *Русская литература*, № 1. 145–149.
- Зализняк А.А., 2004: *Древненовгородский диалект*, изд. 2-е. Москва.
- Молдован А.М., 2000: “*Житие Андрея Юродивого*” в славянской письменности. Москва.
- Князевская О.А., 1993: Древнерусская рукопись паремийника XII–XIII вв., in Успенский Б.А., Шевелёва М.Н. (ред.), *Исследования по славянскому историческому языкознанию*: Памяти профессора Г.А. Хабургаева. Москва, 30–34.
- Князевская О.А., Коваль Н.С., Кошелева О.Е., Мошкова Л.В. (сост.), 1988: *Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР*. Москва.
- Коробенко Л.А., 1998: Комплекс псковских рукописей из собрания Синодальной типографии (атрибуция почерка и относительная хронология рукописей), in Добрынина Э.Н. (ред.), *Искусство рукописной книги*: Византия. Древняя Русь. Санкт-Петербург, 14–17.
- Крысько В.Б., 2003: Русско-церковнославянские рукописи XI–XIV вв. как источник по истории старославянского и древнерусского языков: новые данные, in Молдован А.М. (ред.), *Славянское языкознание*: XIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. Москва, 339–355.
- Павлова Р., 1993: Жития русских святых в южнославянских рукописях XIII–XIV вв., in *Славянская филология*, т. 21: Доклады и статьи за XI Международный конгресс на славистике. София, 92–105.
- Павлова Р., Желязкова В. (ред.), 1999: *Станиславов (Лесновски) пролог от 1330 година*. Велико Търново.
- ПС XI–XIV = Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР, in *Археографический ежегодник за 1965 год*. Москва, 1966. 177–272.

- СК XI–XIII = *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* Москва, 1984.
- Темчин С.Ю., 1993: Было ли краткоапракосное Евангелие первой славянской книгой, переведенной с греческого, in Успенский Б.А., Шевелёва М.Н. (ред.), *Исследования по славянскому историческому языкознанию: Памяти профессора Г.А. Хабургаева.* Москва, 13–29.
- Темчин С.Ю., 1995: Неоднородность текста Ассеманиева евангелия: употребление юса малого йотированного, *Вестник Московского университета, сер. 9: Филология*, № 3. 69–76.
- Темчин С.Ю., 1997: Текстологическая история Баницкого евангелия по данным внутренней реконструкции, *Palaeobulgarica*, № 1. 48–62.
- Темчин С.Ю., 1998а: Писцы Синайской псалтири по данным орфографии: диграфное и лигатурное написание *šl*, in Гудков В.П. (ред.), *Международный филологический сборник в ознаменование 150-летия со дня рождения Ф.Ф. Фортунатова.* Москва, 104–115.
- Темчин С.Ю., 1998б: Текстологическая история Добромирова евангелия по данным внутренней реконструкции, *Македонски јазик*, 45–47 (1994–1996). Скопје, 81–106.
- Темчин С.Ю., 2001: Почему древнеславянский календарный сборник кратких житий был назван Прологом (об одном палеославистическом недоразумении), *Славяноведение*, № 2. 3–21.
- Фет Е.А., 1987а: Пролог, in Лихачев Д.С. (ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Ленинград, 376–381.
- Фет Е.А., 1987б: Слова на Покров, in Лихачев Д.С. (ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Ленинград, 421–423.
- Шевелёва М.Н., 2001: Орфография сочетаний гласных с плавными в Синайском Патерике и проблема его диалектной локализации, in Горшкова К.В., Ремнёва М.Л. (ред.), *Вопросы русского языкознания: Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах*, вып. 9. Москва, 168–221.
- Шевчук О.П., 2001: Пролог XIII в. (РГАДА, Тип. 156) — древнейшая псковская рукопись, *Древняя Русь*, № 3(9). 79–87.
- Widnäs M., 1967: Les synaxaires slavo-russes des 'Fragments Finlandais', *Commentationes Humanorum litterarum Societas Scientiarum Fennica*, 38(1). Helsinki. 1–214.

IVAN SERGEJEVIĆ DOBROVOL'SKIJ

The heterogeneity of the *Prologue* text, as shown by orthographic data

This study examines the distribution of several orthographic variants in the Old Church Slavonic *Prologue* in order to establish textological boundaries within the text. Five East Slavic *Prologue* manuscripts, dated from the 13th and, primarily, 14th centuries, serve as the corpus. The *Prologue* is a book of short saints' lives, which, in the 12th century, included fragments from the *Life of St Andrew the Fool*. One may conclude that during the history of the text, the orthographic system of the *Life* became virtually the same as the orthographic system used in adjacent saints' lives within the *Prologue*. In four of the five manuscripts under study, however, the distribution of several orthographic variants appears to be textologically bound, even though the text under analysis in each manuscript has been written by a single scribe; i.e., some of these variants occur only in the fragments from the *Life of St Andrew the Fool* and do not occur in the adjacent lives.

It is generally argued that orthography is of no textological significance. However, despite multiple copyings of manuscripts over the centuries, orthographic distinctions may be preserved between different parts of a single manuscript. Such distinctions enable us to trace the history of compiled texts.